

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВЕТСКИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х ГОДОВ (на материале УССР)

О.В. Гаврыш

Аннотация. Актуальность темы данного исследования обусловлена насущными проблемами воспитания детей, формирования у них трудолюбия. Хорошо организованный труд является одной из основ воспитания и перевоспитания молодежи. В статье осуществлен анализ развития системы трудового воспитания в школах УССР в период послевоенного восстановления. Определяется роль трудового воспитания в системе подготовки будущих строителей коммунизма в условиях советской послевоенной школы. Охарактеризованы особенности организации и содержания трудового воспитания в общеобразовательных учреждениях. Автором был систематизирован практический опыт школ и определены организационные формы трудового воспитания в исследуемый период. Проанализировано отношение партийно-государственного руководства к реформированию системы трудового воспитания в советской школе. Исследованы научно-педагогические основы данного процесса. Рассматриваются основные недостатки организационно-педагогических условий развития системы трудового воспитания советских школьников в годы послевоенного восстановления.

Ключевые слова: трудовое воспитание, образование, трудовое обучение, советские школьники, послевоенное восстановление, УССР.

Для цитирования: Гаврыш О.В. Трудовое воспитание советских школьников во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х годов (на материале УССР) // Преподаватель XXI век. 2022. № 4. Часть 2. С. 426–438. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-4-426-438

426

LABOUR EDUCATION OF SOVIET SCHOOLCHILDREN IN THE SECOND HALF OF THE 1940s – FIRST HALF OF THE 1950s (Based on the Material of the Ukrainian Soviet Socialist Republic)

O.V. Gavrysh

Abstract. The relevance of the topic of this study is due to the acute problems of educating children and developing their industriousness. Well-organized labor is one of the foundations of education and upbringing of young people. The article analyzes the development of the system of labor education in the schools of the Ukrainian Soviet Socialist Republic during the postwar reconstruction. The role of labor education in the system of training the future builders of communism in the conditions of Soviet postwar school is defined. The article characterizes the peculiarities of labor education

© Гаврыш О.В., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

organization and content in general educational institutions. The author systematized the practical experience of schools and defined the organizational forms of labor education during the study period. The attitude of the party-state authorities to the reform of the system of labor education in the Soviet school has been analyzed. The scientific and pedagogical fundamentals of this process have been studied. The main drawbacks of the organizational and pedagogical conditions of the development of the system of labour education of the Soviet schoolchildren during the post-war reconstruction are considered.

Keywords: labor education, education, labor training, Soviet schoolchildren, post-war reconstruction, Ukrainian SSR.

Cite as: Gavrysh O.V. Labor Education of Soviet Schoolchildren in the Second Half of the 1940s – the First Half of the 1950s (Based on the Material of the Ukrainian Soviet Socialist Republic). *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2022, No. 4, part 2, pp. 426–438. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-4-426-438

Проблема воспитания положительного отношения к труду на всех этапах развития человечества была одной из его важнейших общественных забот. Сегодня этот вопрос остается одним из самых насущных и актуальных.

1945 — начало 1950-х гг. были для Советского Союза не только периодом послевоенного восстановления, но и моментом завершения строительства социализма и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Важным этапом на этом пути явился утвержденный Верховным Советом СССР в 1946 г. план четвертой пятилетки, основная хозяйственно-политическая задача которого заключалась в том, чтобы «восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах» [1, с. 247]. Этот процесс, по мнению руководителей государства, предусматривал глубокую переработку сознания людей, полное преодоление в нем всех пережитков капитализма, особенно это касалось маленьких граждан государства, на которых возлагались надежды как на будущих строителей коммунизма. Именно поэтому важную роль в процессе социализации советских детей

и подростков в послевоенные годы играло трудовое воспитание. Актуальность представленного исследования определяется не только потребностью в комплексном изучении и анализе организации трудового воспитания в послевоенной советской школе, но и необходимостью учета опыта прошлого для использования его положительных моментов в процессе воспитания детей на современном этапе развития нашего государства.

Среди отечественных и зарубежных исследователей, которые, к сожалению, только фрагментарно обращали свое внимание на проблематику трудового воспитания в советской школе послевоенного периода, стоит отметить таких, как Н.М. Касьянова [2], С.Г. Леонтьева [3], Н.Я. Геллер [4] и др. Следовательно, возникает насущная потребность в исследовании этой темы. В связи с этим предметом нашего исследования является процесс организации трудового воспитания советских детей и подростков в послевоенный период на примере УССР. Целью предлагаемой работы является изучение и анализ основных составляющих процесса организации трудового воспитания будущих строителей коммунизма в указанный период.

Человек коммунистического общества должен был стать новым человеком, воодушевленным идеями высшей, коммунистической морали, таким человеком, для которого труд является первой жизненной потребностью, который по-новому, по-коммунистически относится к Родине, коллективу, к людям, по-новому мыслит и действует [5, с. 15]. В сентябре 1946 г. А.А. Жданов, который в это время возглавил кампанию по усилению партийного контроля за интеллектуальной жизнью государства, отмечал в докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград», что молодому советскому поколению надо будет укрепить силу и могущество социалистического советского строя, полностью использовать движущие силы общества для нового невиданного расцвета благосостояния и культуры советского народа. Для таких выдающихся задач молодое поколение должно быть воспитано стойким, бодрым, идущим навстречу препятствиям и умеющим их преодолевать [6, с. 4].

Именно поэтому неотъемлемой составляющей идейно-политического воспитательного процесса в годы послевоенного восстановления СССР было трудовое воспитание. Считалось, что детский труд в семье и школе является одним из наиболее эффективных средств всестороннего развития и коммунистического воспитания подрастающего поколения [7, с. 5].

Старший научный сотрудник Института теории и истории педагогики Академии педагогических наук РСФСР И.А. Печерникова, читая публичную лекцию в Киеве в 1951 г., отмечала, что именно в процессе правильно организованного труда детей, направленного на достижение общественно полезных целей, у подрастающего поколения формируются такие черты коммунистической морали, как советский патриотизм, чувство общественного долга, коллективизм,

сознательная дисциплина, чувственное и бережное отношение к людям, уважение к общественной собственности, к плодам человеческого труда [там же, с. 8].

Один из основных идеологов педагогической мысли исследуемого периода В.А. Сухомлинский подчеркивал, что единство мысли, чувств, волевых усилий и активной деятельности воспитанников в их борьбе за построение коммунистического общества можно добиться только путем приобщения их к труду большого общественного значения. По его мнению, благодаря осмыслению благородной высокой цели обыденного труда происходит психическая, духовная подготовка к трудовой жизни рабочего и крестьянина, важность которой становится с каждым днем яснее [8, л. 1]. Именно поэтому трудовому воспитанию детей уделялось достаточно много внимания в советской педагогике послевоенных лет.

Анализируя научно-педагогическую литературу, посвященную процессу трудового воспитания подрастающего поколения в исследуемый период, можно сделать вывод, что основными видами трудовой деятельности детей в советской школе послевоенного времени были учебная трудовая деятельность, производственно-технический труд, сельскохозяйственный труд, хозяйственно-бытовой труд, а также трудовая деятельность, которая способствовала художественному воспитанию ребенка [7, с. 10].

Учебная деятельность считалась основным видом труда для детей школьного возраста. Сюда относилось выполнение детьми школьных заданий теоретического и практического характера. Отмечалось, что этот вид трудовой деятельности ребенка определяется школой. Родители должны были следить за тем, чтобы задания педагогов выполнялись аккуратно, своевременно и в благоприятных

условиях [там же]. По мере освобождения УССР от оккупантов началось восстановление школ. В феврале 1943 г. было издано постановление «О возобновлении работы школ в районах УССР, освобожденных от фашистских оккупантов». К сентябрю 1944 г. на подавляющем большинстве территорий УССР возобновилась работа школ, хоть и проходила она в сложных условиях разрухи, роста количества беспризорных детей. Тем не менее в 1950/1951 учебном году в системе Министерства просвещения УССР работало 29 255 школ, в которых обучались 6 436 000 учеников. Это на 386 школ больше, чем в 1940/1941 учебном году. Соответственно количество учащихся увеличилось приблизительно на 233 тыс. человек [9, л. 2]. В целом к началу 1950-х гг. показатели в сфере обеспечения образовательных потребностей маленьких граждан УССР стали улучшаться. В целом на 1 октября 1951 г. план строительства школ был выполнен по городу на 73,6%, по селу — на 61,2% [10, л. 49]. Вместе с тем такие результаты не могли удовлетворить реальные потребности детей. Причин этому было несколько. Во-первых, из-за остаточного принципа государственного финансирования на эту сферу постоянно не хватало средств и стройматериалов. Во-вторых, в послевоенный период существовал значительный дефицит рабочей силы. В-третьих, при государственном планировании восстановления и обеспечения таких заведений не всегда учитывали реальные цифры демографических показателей роста населения.

По сравнению с довоенным периодом в первые послевоенные годы советская школа в некоторой степени ослабила подготовку своих выпускников к практической деятельности и сконцентрировала все свои усилия на совершенствовании

подготовки молодежи к учебе в высших и средних специальных учебных заведениях. Однако уже к концу 1940-х гг. наблюдается тенденция, когда советские педагоги высказывали все большую неудовлетворенность подготовкой выпускников общеобразовательных учебных заведений к практической деятельности. Связано это было с тем, что все большее количество выпускников школ стало трудиться в сфере материального производства. К тому же значительно возрастал технический уровень народного хозяйства страны, что требовало от молодых специалистов высокого уровня не только теоретических знаний, но и практических умений и навыков. По этой причине в исследуемый период в учебные программы по химии, биологии, физике вносились отдельные изменения и дополнения, которые напрямую были связаны с задачами трудового воспитания и политехнического обучения. В частности, в 1948 г. были введены новые программы по биологии для V–VIII классов. В них, наряду с задачей усвоения учащимися теоретического материала и воспитанием советского патриотизма, большое внимание уделялось проведению практических работ: «Дать учащимся некоторую подготовку к практической деятельности в сельском хозяйстве через ознакомление их с приложением мичуринской биологической науки к практике социалистического сельского хозяйства путем привития учащимся практических навыков самостоятельной работы в природе на пришкольном участке, в лаборатории, в колхозе и совхозе» [11, с. 5].

Таким образом, практические работы на уроках являлись одной из форм реализации трудового воспитания в школе. Новые усовершенствованные учебные программы по физике точно определяли работы к каждой теме курса. Только для

учеников VIII–X классов предусматривалось 24 лабораторных работы. Учитывая то, что в ряде школ не было необходимого оборудования, было организовано его изготовление на местах силами учеников, педагогов, родителей. Так, под руководством учителя физики П. Солодухина ученики Старобельской средней школы Ворошиловградской области своими силами оборудовали физический кабинет, для которого изготовили около 300 приборов и установок. Они обеспечили проведение всех лабораторных работ в VI–X классах. Такое же количество приборов было изготовлено в средней школе № 4 г. Ворошиловграда [12, с. 113].

Задачи, поставленные в области трудового воспитания школьников, требовали значительного улучшения преподавания химии. Программой по химии предусматривались лабораторные работы, опыты, практические занятия и экскурсии, которые должны были проводиться обязательно. Изучив ситуацию на местах, Министерство просвещения УССР констатировало в 1954/55 учебном году, что преподавание химии в школах тесно связывается с практикой социалистического строительства путем ознакомления учеников с научными принципами химического производства, достижениями советской науки и техники, с научной деятельностью известных ученых-химиков — М.В. Ломоносова, Д.И. Менделеева, Н.Д. Зелинского, С.В. Лебедева и др. Все это дало возможность достичь высокого качества знаний, умений и навыков учеников и поднять их успешность по химии до 98,7% [там же, с. 114].

В целом повсеместно в УССР проводилась работа по созданию и оборудованию типовых учебных кабинетов в школах. По состоянию на 1 октября 1948 г. в школах УССР уже насчитывалось 5123 типовых учебных кабинета, а в 1950 г. — более

9000, из них физических — 4269, химических — 1018 и биологических — 3030 [там же, с. 75]. Создание и оборудование таких учебных кабинетов дало возможность повысить уровень преподавания основ наук и усилить связь обучения с жизнью, улучшить трудовое воспитание школьников.

Следующим направлением трудовой деятельности советских школьников в исследуемый период, на который стоит обратить внимание, является производственно-технический труд. Сюда относится труд по конструированию моделей наиболее простых механизмов, техническое изобретательство, столярные и слесарные работы, кройка и шитье на швейной машине, починка электроприборов, радиопроводки и др. В большинстве случаев производственно-техническую работу дети выполняли по заданию школы, внеклассных кружков и пионерской организации.

Например, в Петровской семилетке Красноградского района Харьковской области была организована швейная мастерская. Для этого была выделена учебническая бригада из пяти человек. Эта бригада под руководством директора отремонтировала комнату и подготовила оборудование. Часть инструмента (колодки, ножи, иголки, стулья) принесли сами ученики. Три раза в неделю после уроков дети оставались на 2–3 часа и работали в мастерской. Эта школьная мастерская выполняла заказ для учеников своей школы: ремонтировала старую обувь. Даже в условиях войны с сентября по ноябрь 1944 г. юными мастерами было отремонтировано 107 пар обуви для школьников [13, с. 54–55].

В этой Петровской школе функционировала и столярная мастерская, где работало 10 школьников. Весь инструмент принесли сами ученики. Ими же было

отремонтировано помещение под руководством завпеда. Юные столяры ремонтировали школьное имущество, изготавливали наглядное оборудование для школы [там же, с. 55].

На республиканской выставке юных техников, которая проходила в 1950 г., экспонировалось более 1200 самодельных приборов и установок, изготовленных учениками. Среди них — действующие механизированные шахты, нефтяные агрегаты, модели комбайнов, врубовых машин, ветряные и гидроэлектростанции, макеты электрифицированных и радиофицированных сел, модели автомашин и кораблей, наглядные пособия по физике, химии и др. [12, с. 130].

Эффективной формой внеклассной учебно-воспитательной работы с учениками в первые послевоенные годы стала кружковая работа. Министерство, областные и районные отделы народного просвещения приняли ряд мер, направленных на активизацию кружковой работы в школе. О том, какие результаты были достигнуты, свидетельствуют следующие данные. Если в 1946 г. в школах УССР работало только 56 767 различных ученических кружков, которые охватывали около 120 тыс. учеников, то на 1 января 1951 г. их насчитывалось 127 788 кружков, в работе которых принимали участие более 3 222 000 учеников. За эти годы в школах возникли и работали различные технические кружки (физико-технические, радиотехнические, электротехнические, авиамодельные и др.) [там же, с. 128–129].

На базе ученических кружков в ряде школ республики организовывались общества любителей физики, химии и др. Например, общество юных химиков было создано в 1950 г. в средней школе № 4 г. Винницы, юных биологов — в средней школе № 20 г. Мукачево Закарпатской

области. Во многих сельских школах действовали кружки по изучению трактора, автомобиля, комбайна. В 1950/1951 учебном году в школах УССР насчитывалось 2256 таких кружков, которыми было охвачено 45,8 тыс. учеников [там же, с. 129].

Кружковая работа в школах была направлена на углубление изучения основ наук, а также на подготовку ученической молодежи к будущей практической, трудовой деятельности. Занятия в кружках способствовали формированию у учеников организаторских умений, инициативы, навыков исследовательской работы, конструкторских способностей. Так, члены физико-технического кружка средней школы № 15 г. Ворошиловграда в 1951/1952 учебном году своими силами построили на р. Донец гидроэлектростанцию, которая давала электрическую энергию для пионерского лагеря [там же]. 5 сентября 1950 г. в Москве в просторных залах Политехнического музея была открыта выставка физических приборов, изготовленных учащимися. Среди экспонатов была модель первого в мире электродвигателя, созданного русским ученым Б.С. Якоби, электрический трактор с плугами, который двигался по земле и многое другое. Почетное место в выставочном зале занял макет гидроэлектростанции, созданный учащимися Быстрицкой школы Станиславской области. Эти же школьники с помощью колхозников построили и настоящую гидроэлектростанцию в своем родном селе [14].

Стоит также обратить внимание на организацию сельскохозяйственного труда учеников послевоенной советской школы. Организовывался такой труд как по поручению семьи, так и по заданию учителей, руководителей кружков юных мичуринцев, комсомольской и пионерской организации. Среди этих мероприятий важное значение приобретали

организация труда школьников на пришкольных участках. Так, в соответствии с постановлением Совета Министров УССР от 11 октября 1947 г. № 1876 исполнительным комитетам областных Советов депутатов трудящихся и исполнительным комитетам городских Советов депутатов трудящихся необходимо было отводить начальным, семилетним и средним школам в сельской местности и в рабочих поселках в постоянное пользование для учебно-исследовательских целей земельные участки размером от 0,5 до 2 га в зависимости от количества учеников и местных условий. Кроме того, площадь земельного участка свыше установленного размера, если она фактически была занята фруктовыми садами, виноградниками и ягодниками школы, может быть сохранена с той же площадью по разрешению областного исполнительного комитета [15, с. 356].

Кроме того, важную роль играло также шефство отдельных классов и школ над колхозными животноводческими фермами, садами и парками. Например, пионеры села Куриловцы Каневского района Киевской области весной 1947 г. высадили на обочине центральной дороги 5380 деревьев. Еще более ценным стал призыв этих активистов к другим пионерам и школьникам УССР по поводу озеленения дорог своей республики, в результате чего 18 передовых школ Киевской, Полтавской, Черниговской и других областей в течение того же года озеленили 120 км путей и посадили 12500 деревьев [16]. Ученики I–IV классов Алексеевской школы Белокуракинского района Ворошиловградской области в 1947 г., работая на полях колхоза «Луч коммунизма», выпололи в артели 20 га проса [14]. А ученики школ Черниговской области в 1951 г. в помощь колхозам собрали 3110 кг семян коксагыза и уничтожили 3708 сусликов [17].

Повсеместно в городах и селах школьники включались в массовое насаждение деревьев. Например, только в течение осени 1949 г. и весны 1950 г. школьники Харьковской области посадили 2150 тыс. деревьев, Днепропетровской — 108 тыс. плодовых деревьев, Полтавской — 360 тыс., Одесской — 126 тыс., Тернопольской — 64 тыс. [12, с. 131]. В осенний и весенний период 1949/1950 учебного года школьники Сталинской области посадили 477 969 деревьев, в том числе 81 714 фруктовых [18, л. 156]. А в целом по республике в указанный период ученики школ посадили в садах, парках и на полезачитных полосах более 17 млн плодовых, лесных и декоративных деревьев и кустарников, собрали и передали колхозам и лесхозам 3467 тонн семян деревьев различных видов [12, с. 131].

Педагогами отмечалось, что сельскохозяйственный труд способствует укреплению здоровья детей и их физическому развитию. Считалось, что сельскохозяйственный труд также имеет немаловажное значение для воспитания у детей умения объединять теорию с практикой [7, с. 10].

В отличие от ранее исследованных направлений трудового воспитания советских школьников в послевоенный период, задачи и характер хозяйственно-бытового труда подрастающего поколения определяла не школа, а в большей степени семья. Школа в данном случае только помогала семье использовать детский труд в домашнем хозяйстве в воспитательных целях и совершенствовать методы его реализации. Средства и методы достижения этой цели охватывали достаточно широкий круг отношений и деятельности. На первом месте среди таких приемов было воспитание на личном примере родителей, ровесников и т. д. Особую роль в этом играла детская пресса, ведь вместе с другими средствами массовой

информации она была влиятельным институтом социализации советского ребенка. Ученик 7-го класса Валерий Неверов в свободном сочинении «Чем я помогаю своим родителям» написал: «Я решил стать в будущем знаменитым ученым-путешественником. Наша учительница географии часто говорила, что когда ты решил стать исследователем, то не забывай, что это — тяжелый труд, и что к нему нужно готовиться уже сейчас. То, что я делаю дома, помогая маме, и является началом моей подготовки. В экспедициях придется самому готовить обед, мыть посуду и делать другие хозяйственные дела. Всему этому нужно научиться сейчас» [там же, с. 21].

Реализация данного направления трудовой деятельности непосредственно была связана и с развитием тимуровского движения. Развитие этого движения обеспечивалось постоянным вниманием, поддержкой власти. Деятельность тимуровских отрядов популяризировали путем рассказов по радио, публикациях в прессе, художественных фильмов. Так, тимуровцы Алексеевской средней школы Белокуракинского района Ворошиловградской области, по сообщению местной газеты 1945 г. выпуска, ежедневно посещали семью фронтовички Н. Письменной, помогая ей в воспитании детей. Кроме того, ребята систематически рубили дрова и носили воду [19].

Работа с гипсом, лепка, художественное выпиливание, выжигание, живопись, художественная вышивка и др. — все это виды трудовой деятельности, которые способствуют художественному воспитанию детей. Характер этого труда чаще всего определялся учителями или руководителями соответствующих внешкольных кружков. Со стороны родителей требовалась поддержка и создание условий для выполнения художественной

деятельности. В то же время необходимо отметить, что официально художественное воспитание детей в школах УССР в исследуемый период планировалось только как внеклассная работа. Отсутствие специалистов в школах приводило к тому, что трудовая деятельность, способствующая художественному воспитанию детей, имела эпизодический характер. Акцент делался на том, что важно, чтобы дети занимались этим видом труда не только для удовлетворения собственного интереса, но и подчиняли его общественным целям: делали рисунки для школьной стенгазеты, мастерили и выжигали полочки, вышивали дорожки для украшения красного уголка, выполняли работы из гипса или глины для оформления пионерской комнаты и др. [7, с. 20]. Так, в Дмитриевской средней школе № 3 Знаменского района Кировоградской области было создано четыре концертных группы для выступления на избирательных участках. Учениками данной школы было дано в сельском клубе три концерта для избирателей после бесед агитаторов [20, л. 6].

Решение проблемы организации трудового воспитания в советской школе исследуемого периода неотъемлемо было связано с деятельностью комсомольской и пионерской организаций.

Следует отметить тот факт, что одну из главных регулирующих и контролирующих функций в процессе привития детям любви к труду выполняла пионерская организация. В пионерских отрядах и дружинах велась активная агитационная работа, задачей которой становилось привлечение несовершеннолетних к трудовой деятельности ради благополучия Родины. В течение первых послевоенных лет количество членов пионерских организаций значительно возросло. Если в 1945 г. в УССР насчитывалось 21 296

пионерских дружин с общим количеством 1 408 969 пионеров, то в 1952 г. эти цифры составляли 29 997 пионерских дружин и 4 593 806 пионеров. Пионеры работали в школьных кружках, мастерских и рабочих комнатах, в кабинетах и на опытных участках [21, с. 135].

В частности, пионерские организации Черновицкой семилетней школы № 26 и средней школы № 6 в 1949 г. проводили вечера художественной самодеятельности в пользу фонда для детей-сирот, они собрали более двух тысяч рублей, на которые была приобретена теплая одежда и обувь для сирот [22, л. 21]. Для улучшения идеологической работы среди молодого поколения постоянно проводились слеты юных пионеров, где они встречались с выдающимися людьми, изучали новые песни и т. д. Таким образом, система работы пионерской организации в исследуемый период создавала достаточно благоприятные условия для формирования основных гражданских качеств личности.

В пионерской организации находились почти все ученики пионерского возраста. По идейному содержанию и структуре она была неразрывно связана со старшей коммунистической организацией молодежи — Всесоюзным ленинским коммунистическим союзом молодежи, который направлял всю работу младших товарищей. Лучших пионеров, которые достигли 14-летнего возраста, пионерские дружины рекомендовали к вступлению в комсомол. На 1 января 1949 г. в школах УССР насчитывалось 8725 ученических комсомольских организаций (178 900 комсомольцев). Количество школьных комсомольских организаций постоянно увеличивалось. На 1 июля 1952 г. их количество выросло до 15 403 организаций (811 150 членов) [23, л. 126]. В то же время стоит обратить внимание на то, что в первые

послевоенные годы комсомольские организации в школах еще не имели такого массового охвата, как в последующие периоды. Так, согласно данным, приведенным в справке об итогах работы комсомольской и пионерской организаций в школах Сталинской области за первое полугодие 1947/1948 учебного года, в 100 школах области еще не были созданы школьные комсомольские организации [24, л. 11].

Деятельность школьных комсомольских организаций в первые послевоенные годы опиралась на постановление XII Пленума ЦК ВЛКСМ «О мерах по улучшению работы комсомола в школе» (1944 г.) и резолюции XI съезда ВЛКСМ «О работе комсомола в школе» (1949 г.). В частности, вышеуказанным съездом было предложено комсомольским организациям помогать директорам школ и учителям воспитывать молодежь в духе глубокого уважения и любви к социалистическому труду, готовности выполнять какую-либо нужную для Родины работу [25, с. 8]. Поэтому зачастую комсомольцы выступали инициаторами в организации социалистического соревнования между классами, школами, между школами и производственными коллективами.

В целом и пионерская организация, и комсомольские ячейки с помощью школьной системы и под руководством многочисленных партийных постановлений направляли учебно-воспитательный процесс в республике в духе идейного и трудового воспитания учащейся молодежи. В детях видели не только будущих строителей государства, но и всесторонне развитых реформаторов нового общества.

Таким образом, в течение первых послевоенных лет в УССР была выработана система трудового воспитания ученической молодежи. Были определены его задачи, структура, содержание основных

направлений реализации. Однако не обошлось без проблем. Кое-где общественно полезная работа занимала все свободное время пионеров и школьников, что отмечалось в приказе министра просвещения УССР М.А. Савчука от 29 января 1949 г. «О мерах по устранению перегрузки учащихся общественной и другой внеучебной работой»: «Вовлечение школьников в общественную и другую неучебную работу во многих школах УССР проводится часто без учета элементарных педагогических требований» [10, л. 88]. В соответствии с данным приказом всех заведующих областными, районными и городскими отделами народного образования обязали покончить с существующей в школах практикой перегрузки школьников общественными и другими неучебными заданиями как наносящей ущерб учебно-воспитательной работе школы [там же, л. 89].

Кроме того, внеклассная работа в школах в исследуемый период не имела специальных ассигнований и проводилась как общественная работа учителей. Анализируя данные архивных документов, можно сделать вывод, что большинство подобной работы проводилось в непригодных помещениях, которые мало были обеспечены необходимым оборудованием. В таких условиях учителя и руководители кружков не могли развернуть соответствующую работу. Значительной проблемой становилась также нехватка кадров и методического обеспечения. Так, по состоянию на 10 октября 1946 г. для школ УССР не хватало 4664 учителя. Во многих школах г. Сталино и г. Днепропетровска из-за недостатка учителей не преподавались математика и физика [26, л. 122]. Таким образом, идея реализации

трудового воспитания советских детей в условиях послевоенной разрухи имела развитую теоретическую базу, в реальности же она наталкивалась на определенный круг нерешенных проблем.

Таким образом, советские школьники в послевоенный период стали особой целевой группой, в процессе социализации которой не последнее место занимало трудовое воспитание. В результате в послевоенных условиях, когда несовершеннолетние были одним из основных факторов восстановления народного хозяйства, труд становился не только долгом перед обществом и семьей, но многие маленькие граждане воспринимали его в качестве неотъемлемой части образа жизни. Главной становилась общественная польза их деятельности ради благополучия Родины. Таким образом, система трудового воспитания советских школьников в исследуемый период была направлена на создание материальных и духовных ценностей общественного значения. Система трудового воспитания в советской школе послевоенных лет показала свою достаточную эффективность. Именно поэтому мы должны использовать некоторые положительные моменты в современном воспитательном пространстве нашего государства, т. к. правильно организованная система трудового воспитания в школе способствует тому, чтобы будущие граждане приучались к труду (интеллектуальному, физическому, духовному) настолько, чтобы человек не мог жить без него, потому что только в труде формируются такие ценности, как человечность, настойчивость, целеустремленность, старательность, честь. Стоит понимать, что государство и народ, не способные с ранних лет привить своим гражданам любовь к труду, не имеют будущего.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов за 50 лет. Т. 3. 1941–1952 гг. М.: Политиздат, 1968. С. 246–319.
2. Касьянова, Н.М. Борьба з безпритульністю та бездоглядністю в Донбасі (1943–1953 рр.): дис. канд. іст. наук. Донецьк, 2010. 252 с.
3. Леонтьева, С.Г. Трудовое детство // Отечественные записки. 2003. № 3. С. 323–332.
4. Геллер, М.Я. Машина и винтики. История формирования советского человека. Лондон: Overseas publication sinterchange LTD, 1985. 336 с.
5. Резник, Я.Б. Воспитание и обучение // Советская школа 1946. № 6. С. 14–24.
6. Невский, А.А. Основы воспитания детей в советской семье. М.: Знание, 1952. 39 с.
7. Печерникова, И.А. Детский труд в семье как средство коммунистического воспитания. К.: Знание, 1951. 35 с.
8. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. Ф. 5097. Оп. 1. Д. № 766.
9. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. Ф. 166. Оп. 15. Д. № 1009.
10. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. Ф. 166. Оп. 15. Д. № 915.
11. Программы средней школы. Биология. М.: Учпедгиз, 1948. 45 с.
12. Бондар, А.Д. Розвиток суспільного виховання в Українській РСР (1917–1967). К.: Вид-во Київського ун-ту, 1968. 227 с.
13. Шестопал, І. З досвіду трудового виховання в школі // Радянська школа. 1945. № 3. С. 54–55.
14. Пионерская правда. 1950. 8 сентября.
15. Хронологічне зібрання законів, указів Президії Верховної Ради, постанов і розпоряджень уряду Української РСР (1917–1961). Т. 2. (1942–1951) / ред. і голов. упорядник С.Д. Михальчук. К.: Держполітвидав УРСР, 1963. 848 с.
16. Пионерская правда. 1948. 23 марта.
17. Прапор Ленина. 1947. 13 июля.
18. Государственный архив ДНР. Ф. Р-2852. Оп. 1. Д. № 130.
19. Прапор Ленина. 1945. 1 апреля.
20. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Ф. 7. Оп. 3. Д. № 1218.
21. Гавриш, О.В. Роль пионерской и комсомольской организаций в процессе социализации советских школьников в годы послевоенного восстановления (на материале УССР) // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 77. Ч. 1. С. 134–137.
22. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Ф. 7. Оп. 6. Д. № 1860.
23. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Ф. 7. Оп. 13. Д. № 123.
24. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Ф. 7. Оп. 6. Д. № 1811.
25. ЛКСМ України в рішеннях з'їздів та конференцій. 1919–1966 / ред. колегія О.С. Капто, Ю.В. Бабко та ін. К.: Вид-во ЦК ЛКСМУ «Молодь», 1969. 667 с.

26. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. Ф. Р-2. Оп. 7. Д. № 2776.

REFERENCES

1. Zakon o pyatiletnem plane vosstanovleniya i razvitiya narodnogo hozyajstva SSSR na 1946–1950 gg. [Law on the Five-Year Plan for the Restoration and Development of the National Economy of the USSR for 1946–1950]. In: *Resheniya partii i pravitelstva po hozyajstvennym voprosam* [Decisions of the Party and the Government on Economic Issues: A Collection of Documents for 50 Years, vol. 3. 1941–1952]. Moscow, Politizdat, 1968, pp. 246–319. (in Russ.)
2. Kasyanova, N.M. *Боротьба з безпритульністю та бездоглядністю в Донбасі (1943–1953 рр.)* [The Fight Against Homelessness and Neglect in Donbas (1943–1953)]: PhD Dissertation (History). Doneck, 2010, 252 p.
3. Leonteva, S.G. Trudovoe detstvo [Labor Childhood], *Otechestvennye zapiski* = Domestic notes, 2003, No. 3, pp. 323–332. (in Russ.)
4. Geller, M.Ya. *Mashina i vintiki. Istoriya formirovaniya sovetskogo cheloveka* [Machine and Cogs. The History of the Formation of the Soviet Man]. London, Overseas publications interchange LTD, 1985, 336 p. (in Russ.)
5. Reznik, Ya.B. Vospitanie i obuchenie [Education and Training], *Sovetskaya shkola* = Soviet School, 1946, No. 6, pp. 14–24. (in Russ.)
6. Nevskij, A.A. *Osnovy vospitaniya detej v sovetskoj seme* [Fundamentals of Raising Children in the Soviet Family]. Moscow, Znanie, 1952, 39 p. (in Russ.)
7. Pechernikova, I.A. *Detskij trud v seme kak sredstvo kommunisticheskogo vospitaniya* [Child Labor in the Family as a Means of Communist Education]. Kyiv, Znanie, 1951, 35 p. (in Russ.)
8. *Centralnyj gosudarstvennyj arhiv vysshih organov vlasti i upravleniya Ukrainy* [Central State Archive of the Supreme Authorities and Administration of Ukraine], fund 5097, inventory 1, file 766. (in Russ.)
9. *Centralnyj gosudarstvennyj arhiv vysshih organov vlasti i upravleniya Ukrainy* [Central State Archive of the Supreme Authorities and Administration of Ukraine], fund 166, inventory 15, file 1009. (in Russ.)
10. *Centralnyj gosudarstvennyj arhiv vysshih organov vlasti i upravleniya Ukrainy* [Central State Archive of the Supreme Authorities and Administration of Ukraine], fund 166, inventory 15, file 915. (in Russ.)
11. *Programmy srednej shkoly. Biologiya* [Secondary School Programs. Biology]. Moscow, Uchpedgiz, 1948, 45 p. (in Russ.)
12. Bondar, A.D. *Rozvitok suspil'nogo vиховання в Українській РСР (1917–1967)* [Development of Social Education in the Ukrainian SSR (1917–1967)]. Kiev, Kievskij universitet, 1968, 227 p.
13. Shestopal, I. З досвіду трудової виховання в школі [From the Experience of Labor Education at School], *Радянська школа* = Soviet School, 1945, No. 3, pp. 54–55.
14. *Pionerskaya pravda. 1950. 8 sentyabrya* [Pioneer Truth, 1950, September 8]. (in Russ.)
15. *Хронологічне зібрання законів, указів Президії Верховної Ради, постанов і розпоряджень уряду Української РСР (1917–1961), Т. 2. (1942–1951)* [Chronological Collection of Laws, Decrees of the Presidium of the Verkhovna Rada, Resolutions and Orders of the Government of the Ukrainian SSR (1917–1961), vol. 2, (1942–1951)], ed. by S.D. Mixalchuk. Kiev, Derzhpolitvidav URSR, 1963, 848 p.

16. *Pionerskaya pravda*. 1948. 23 marta [Pioneer Truth, 1948, March 23]. (in Russ.)
17. *Prapor Lenina*. 1947. 13 iyulya [Flag of Lenin, 1947, July 13]. (in Russ.)
18. *Gosudarstvennyj arhiv Doneckoj narodnoj respubliki* [State Archive of the Donetsk People's Republic], fund R-2852, inventory 1, file 130. (in Russ.)
19. *Prapor Lenina*. 1945. 1 aprelya [Flag of Lenin, 1945, April 1st]. (in Russ.)
20. *Centralnyj gosudarstvennyj arhiv obshhestvennykh obedinenij Ukrainy* [Central State Archive of Public Associations of Ukraine], fund 7, inventory 3, file 1218. (in Russ.)
21. Gavrysh, O.V. Rol pionerskoj i komsomolskoj organizacij v processe socializacii sovetskih shkolnikov v godi poslevoennogo vosstanovleniya (na materile USSR) [The Role of Pioneer and Komsomol Organizations in the Process of Socialization of Soviet Schoolchildren in the Years of Post-War Reconstruction (Based on the Material of the Ukrainian SSR)], *Tendencii razvitiya nauki i obrazovania* = Trends in the Development of Science and Education, 2021, No. 77, vol. 1, pp. 134–137. (in Russ.)
22. *Centralnyj gosudarstvennyj arhiv obshhestvennykh obedinenij Ukrainy* [Central State Archive of Public Associations of Ukraine], fund 7, inventory 6, file 1860. (in Russ.)
23. *Centralnyj gosudarstvennyj arhiv obshhestvennykh obedinenij Ukrainy* [Central State Archive of Public Associations of Ukraine], fund 7, inventory 13, file 123. (in Russ.)
24. *Centralnyj gosudarstvennyj arhiv obshhestvennykh obedinenij Ukrainy* [Central State Archive of Public Associations of Ukraine], fund 7, inventory 6, file 1811. (in Russ.)
25. *ЛКСМ України в рішеннях з'їздів та конференцій, 1919–1966* [LKSM of Ukraine in Decisions of Congresses and Conferences, 1919–1966], ed. by O.S. Kapto, Yu.V. Babko et al. Kiev, Molod, 1969, 667 p.
26. *Centralnyj gosudarstvennyj arhiv vysshih organov vlasti i upravleniya Ukrainy* [Central State Archive of the Supreme Authorities and Administration of Ukraine], fund R-2, inventory 7, file 2776. (in Russ.)

438

Гаврыш Ольга Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории Отечества, Луганский государственный педагогический университет, vodolashka@mail.ru

Olga V. Gavrysh, PhD in History, Associate Professor, History of the Fatherland Department, Lugansk State Pedagogical University, vodolashka@mail.ru

Статья поступила в редакцию 22.07.2022. Принята к публикации 30.09.2022

The paper was submitted 22.07.2022. Accepted for publication 30.09.2022